

ВОЙНА ЗА ХЛЕБ В УКРАИНСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1919–1922 ГГ.: ХАРАКТЕР, МЕТОДЫ И МАСШТАБЫ ИЗЪЯТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ У КРЕСТЬЯН

Анализируются методы и масштабы изъятия продовольствия у украинских крестьян в годы Гражданской войны. Определены региональные особенности осуществления продовольственной работы. Сделан вывод о неэффективности советской продовольственной политики.

Ключевые слова: крестьяне, хлеб, разверстка, продотряды, Украина.

Проблема изъятия продовольствия у крестьян в годы Гражданской войны была в центре внимания исследователей при изучении продовольственной политики, военного коммунизма и нэпа, крестьянского повстанческого движения и репрессивно-карательных мероприятий в отношении повстанчества, а также голода 1921–1923 гг. Наиболее важные аспекты данной темы изложены в трудах В.И. Борисова, В.Ф. Верстюка, Ю.Ю. Кондуфора, С.В. Кульчицкого, Ю.К. Стрижкова [1; 2; 7; 8; 11]. По ним можно проследить, как оценка продовольственной политики большевиков эволюционировала от «борьбы за хлеб» для построения социалистического государства (в советской исторической науке) до государственного насилия над крестьянством с применением военной силы (в трудах современных исследователей). По мнению В.П. Данилова, борьба за хлеб создала «новый фронт ожесточенной борьбы и новую форму государственного насилия над крестьянством» [5, с. 222]. Этот второй фронт гражданской войны – борьба крестьян с государством – проходил через каждую деревню, отмечает Т.В. Осипова [9, с. 343].

Несмотря на внимание исследователей, недостаточно изученными остаются особенности насильственного отчуждения продовольствия в украинской деревне, обусловленные нестабильностью советской власти на местах, практическим отсутствием расслоения крестьянства, поведением местных партийных и продовольственных деятелей. Общая характеристика перечисленных аспектов является объектом ана-

---

¹ Ковалева Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, Украинский государственный химико-технологический университет, boriss2002@ukr.net, Украина, г. Днепропетровск.

лиза данной работы. Источниковую базу исследования составляют воспоминания крестьян, материалы сельских сходов, военных совещаний по борьбе с бандитизмом и доклады партийных инструкторов.

Централизация продовольственной политики в Советской России (превращение ее в продовольственную диктатуру) происходит в мае-июне 1918 г. Политическая власть в украинских губерниях в это время принадлежала Украинской Державе П. Скоропадского, которая допускала режим свободной торговли, привлекая мешочников из российских губерний [4, с. 177]. Фактическое введение большевиками продразверстки в Украине, по мнению исследователей 1920-х гг., произошло почти сразу после освобождения ее территории от немецко-австрийской оккупации [6, с. 335]. Законодательно мероприятия в сфере продовольственной политики были закреплены в январе-апреле 1919 г. Государственная монополия в Украине в 1919 г. вводилась на четыре вида продуктов: хлеб, сахар, чай и соль. Мясо, сало, масло, в отличие от российских губерний, реализовывалось в свободной торговле [12, с. 276]. В 1920 г. в связи с обострением продовольственной ситуации разверстка распространилась на мясо, яйца и отдельные виды овощей [2, с. 238].

Введение государственной монополии на хлеб было вынужденной мерой в условиях острого продовольственного кризиса и необходимости обеспечения продовольствием рабочих и армии. Заготовки имели преимущественно безобменный характер. Продработники допускали произвол при определении излишков, широко использовали грубую силу, а предъявляемые требования были непосильными для крестьян [5, с. 223]. По мнению С.В. Кульчицкого, продразверстку следует считать реквизицией: хотя государство и платило символическую цену за изъятое продовольствие, она не была торговой операцией и не являлась налогом. Ее размер определялся потребностями государства в продовольствии и способностью заготовительных органов изымать выращенную крестьянами продукцию. Интересы крестьян при этом не учитывались [8, с. 111]. Экономическая целесообразность продовольственной политики большевиков оставалась невысокой. По данным В.Ф. Верстюка, при твердой цене 18,4 руб. стоимость пуда хлеба для государства составляла до 1 тыс. руб. Большие средства выделялись на содержание закупочных комиссий, командировки и другие накладные расходы [2, с. 119–120].

В 1919 г. при осуществлении продовольственной политики использовался индивидуальный товарообмен [12, с. 282]. В телеграмме, отправленной 11 июня 1919 г. из Канева в Наркомпрод, руководитель экспедиции Перлин сообщал, что крестьяне требовали от советских заготовительных органов эквивалентного обмена товаров. В первую очередь крестьяне нуждались в соли, за которой приезжали из отдаленных более чем на 70 верст мест. В хозяйстве требовались также мыло, спички. Однако, крестьянам предлагались товары часто плохо-

го качества, в ограниченном ассортименте и по завышенным ценам². Купить сельскохозяйственные орудия и машины при таком неэквивалентном обмене крестьяне не могли, что также вынуждало их отказываться от сдачи хлебных излишков.

Продорганы Херсонской, Подольской, Одесской губерний в июне 1919 г. ходатайствовали о разрешении закупки зерна по рыночным ценам³. Однако, нарком продовольствия А. Шлихтер твердо стоял на принципах декрета от 12 апреля 1919 г. Телеграммой от 15 июня 1919 г. он отменил распоряжение уездвоенкомам Полтавской губернии о самостоятельной заготовке продовольствия по рыночным ценам⁴. В 1920 г. крестьяне требовали обувь и мануфактуру, но товаров для обмена советская власть не имела. В июне 1921 г. цены на товары, предложенные крестьянам в рамках товарообмена, были в 2–4 раза выше, чем цены у спекулянтов⁵. Таким образом, попытки индивидуального товарообмена вызывали критику и недовольство со стороны крестьянства.

По воспоминаниям крестьян, 1919 г. был урожайным. Как свидетельствует Н. Нессин (управляющий культхозом Ивановка Воронцовой-Дашковой в Херсонской губернии), хлеб у крестьян брали все «скоропроходящие власти», однако его оставалось достаточно и для питания семьи, и для посева [10, с. 207]. В начале 1919 г. Наркомат продовольствия УССР не смог привлечь к работе по изъятию хлеба в деревне украинских рабочих. Рабочие продотряды поэтому с февраля 1919 г. комплектовались из российского пролетариата Москвы и Петрограда: около 2700 чел. были разделены на четыре больших продотряда, работавших в южных губерниях [12, с. 285, 306]. Сформированная в первой половине 1919 г. в Украине продармия была малочисленной и составляла до 5 тыс. чел. [7, с. 44–45; 11, с. 177].

В 1920 г. основным способом заготовки продовольствия стала продразверстка [1, с. 89]. Она все больше приобретала ненормированный и насильственный характер, вплоть до полного изъятия продовольствия у крестьян. Разоренные проходящими войсками зажиточные крестьяне, по воспоминаниям участника продовольственной работы К. Сокола, для выполнения установленной нормы вынуждены были покупать яйца или кур у бедноты [10, с. 162–163, 167]. В Ахтырском уезде Харьковской губернии зажиточные крестьяне прятали хлеб у бедноты и закапывали его в землю⁶. Больше всего от хлебных реквизиций страдало среднее крестьянство и нередко беднота.

---

² Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ Украины). Ф. 2. Оп. 1. Д. 375. Л. 95.

³ Там же. Л. 102, 106.

⁴ Там же. Л. 108.

⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 339. Л. 83.

⁶ Государственный архив Харьковской области. Ф. Р-203. Оп. 1. Д. 92. Л. 4.

Традиции общинного распределения продовольственных повинностей в украинском селе, как свидетельствуют материалы сельских сходов, в некоторых губерниях сохранялись до лета 1920 г. Работники 2-го продотряда Харьковского совета рабочих и крестьянских депутатов, работавшие в июне 1920 г. в селах Харьковской губернии, сообщали, что в Сумском уезде разверстку выполняли все крестьяне: и беднота, и зажиточные, причем последние сдавали небольшое количество хлеба. По предписаниям волисполкома разверстка доводилась до сведения хутора или деревни, а крестьяне распределяли ее между собой, как им было удобно⁷. С таким же явлением столкнулся председатель ВУЦИК Г.И. Петровский, посетивший в сентябре 1920 г. с агитпоездом имени В.И. Ленина Правобережную Украину: о выполнении разверстки пропорционально всеми крестьянами шла речь на совещаниях представителей исполкомов в Житомире⁸.

С лета 1920 г. к участию в выполнении разверстки привлекаются члены КНС. На смену малоэффективным агитационно-пропагандистским методам выполнения разверстки приходят комплексные карательно-репрессивные меры по отношению к крестьянству, поощряется инициатива и самостоятельность исполнителей на местах. В июне 1920 г. происходят аресты зажиточных крестьян, занесение сел на черную и красную доски с последующей публикацией об этом в газетах, взятие и расстрелы заложников. В изъятии хлеба кроме продармейцев участвовали также военные части трудармии, войска внутренней службы. Украинская запасная армия выделила из своего состава 68 отрядов общей численностью 5423 чел. (на вооружении имели 53 пулемета) [2, с. 243–244].

Кампании по выполнению продразверстки носили «ударный» характер: продмесяц (июнь 1920 г.), проднеделя (март 1921 г.), в ходе которых тысячи коммунистов и беспартийных работников были мобилизованы в вооруженные хлебозаготовительные отряды, которые направлялись в деревню. В марте 1921 г. в Украине действовало 263 отряда общей численностью до 9,5 тыс. чел. [см.: 3, с. 221]. Успешной была мобилизация в 1921 г. украинских рабочих для продовольственной работы. Они получали обмундирование, командировочные, продовольствие на дорогу, а их семьи — паек. В Екатеринославе в марте 1921 г. для проведения кампании в деревне было мобилизовано 500–530 рабочих (всего явилось около 700 чел.). А мобилизация коммунистов оказалась неудачной — явилось всего 100 чел., при этом большинство шло в деревню неохотно, пытаясь под разными предлогами уклониться от продработы⁹.

---

⁷ Государственный архив Харьковской области. Ф. Р-203. Оп. 1. Д. 11. Л. 582.

⁸ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 25.

⁹ Там же. Ф. 3204. Оп. 2. Д. 4. Л. 42.

Весной 1921 г. борьба за изъятие хлеба получила систематический характер и была направлена на осуществление посевной кампании, продразверстки и массовое вооружение КНС. В 1921 – начале 1922 г. в продовольственной работе стал широко применяться метод «нажима» (и даже «крепкого нажима»). Определение понятия «крепкий нажим» в продовольственной кампании 1922 г. находим в докладе партийного инструктора В. Матвеева о поездке в Екатеринославскую губернию от 17 декабря 1922 г. В Павлоградском уезде исполком и партийный комитет получили наряд собрать 1,2 млн пудов и 300 тыс. пудов дополнительно. С помощью председателя революционного трибунала и арестов неплательщиков при плохих погодных условиях было собрано 2,2 млн пудов¹⁰.

В 1921 г. к выполнению разверстки привлекаются регулярные части Красной армии, которые боролись с повстанческим движением. В Павлоградском уезде Екатеринославской губернии в апреле 1921 г. разверстку помогали выполнять части 1-й Конной армии¹¹. В Волынской губернии в сентябре 1921 г. на Новоградволинском боевом участке 44-й дивизии – эскадрон кавалерии¹². Особенно проявила себя в выполнении продовольственной работы летом-осенью 1921 г. Донецкая дивизия войск ВЧК. С июля 1921 г. на протяжении трех месяцев ее 16 бригада проводила в Старобельском уезде «генеральную чистку» от бандитизма и вместе с агентами упродкома – выполнение разверстки и продналога. К 1 ноября 1921 г. разверстка была выполнена на 75%, уезд занял лидирующие позиции в губернии. После разгрома повстанческих отрядов часть войска осталась для выполнения продработы и поддержки советского аппарата¹³.

Плохое снабжение армии продовольствием и одеждой вынуждало красноармейцев заниматься «самоснабжением», изымая продовольствие и посевной материал в деревне¹⁴. До полуголодного состояния в 1921 г. был доведен Изюмский уезд Харьковской губернии: прошедшие войска (более 100 тыс.) кроме разверстки брали хлеб и фураж¹⁵. Нередко воинские части накладывали на крестьян контрибуцию деньгами, продовольствием, фуражом, одеждой, брали заложников (например, в Купянском и Чугуевском уездах Харьковской губернии). Губернское военное совещание пыталось бороться с таким произволом¹⁶. Однако

---

¹⁰ Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 20. Д. 1063. Л. 35–41.

¹¹ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 28. Л. 10.

¹² Там же. Д. 22. Л. 18.

¹³ Там же. Д. 25. Л. 10 д об., 13–14, 40.

¹⁴ Там же. Ф. 3204. Оп. 2. Д. 11. Л. 17; Там же. Оп. 1. Д. 37. Л. 7.

¹⁵ Там же. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 37. Л. 8 об.

¹⁶ Там же. Д. 57. Л. 4 а, 12 а.

решения Валковского и Змиевского уездных совещаний по борьбе с бандитизмом о наложении контрибуции хлебом на «бандитские» волости Харьковское губернское совещание оставило в силе¹⁷. Кроме борьбы с повстанческим движением члены военных совещаний по борьбе с бандитизмом занимались и продработой.

Количество собранного продовольствия не соответствовало запланированным показателям, особенно в 1919–1920 гг. При утвержденной в 140 млн пудов разверстке [8, с. 111] в 1919 г. в Украине было собрано, по данным наркома продовольствия УССР А. Шлихтера, около 8 млн пудов хлеба. Половину заготовленного зерна большевики взяли из помещичьих имений, а непосредственно у крестьян – 4–5 млн пудов. Однако в Россию (Москва, Петроград и западный фронт) было вывезено 768 тыс. пудов. $\frac{3}{4}$ заготовленного в 1919 г. зерна осталось в Украине. Для обеспечения украинской армии было выделено более 1,8 млн пудов, городского населения – 3,2 млн пудов (шахтеры Донецкого бассейна получили 493 тыс. пудов). Более 2 млн пудов были разграблены повстанческими отрядами и воинскими частями (около 800 тыс. пудов взяли отряды Махно и Григорьева, а оставшееся растащило местное население) [12, с. 306–308; 2, с. 119; 8, с. 111]. В условиях дезорганизации советских продовольственных органов и крестьянских восстаний в 1919 г. Украина стала главной закупочной базой для нелегальных снабженцев: на долю мешочников приходилось до 90 % вывезенных из украинских губерний продуктов [см.: 4, с. 310].

В 1920 г. разверстка была утверждена в объеме 160 млн пудов. К концу года в украинском селе было собрано 71,5 млн пудов хлеба [8, с. 111, 114]. Несмотря на репрессии, выполнение разверстки шло медленными темпами. Основные проблемы, препятствующие выполнению продразверстки в 1920 г., определили представители КНС на организованной членами агитпоезда имени В.И. Ленина 7–8 сентября 1920 г. конференции в Бердичеве: недоимка в результате отсутствия документов об изъятии хлеба во время военных действий в 1919 г., реквизиции продовольствия проходящими войсками, непосильная разверстка на масло и яйца, острая нужда в соли и промышленных товарах, наложение разверстки на бедняков¹⁸.

В 1921 г. в Украине продолжалось выполнение разверстки урожая 1920 г. (восемь губерний обязаны были сдать 54 млн пудов недоимки), а для урожая 1921 г. был установлен продналог объемом 117 млн пудов [8, с. 193]. При этом недобор зерновых в 1921 г. в результате сокращения посевной площади (в степной полосе Украины на 40 %) и падения урожайности составлял 800 млн пудов или 74 % по сравнению с

---

¹⁷ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 57. Л. 11 а, 14 б.

¹⁸ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 367. Л. 43–46, 48, 53, 55, 60, 64.

1916 г.¹⁹ Несмотря на это, изъятие хлеба продолжалось. По данным М.И. Фрумкина, с августа 1921 г. по 25 января 1922 г. в УССР было заготовлено по продналогу 58,9 млн из запланированных 68,75 млн пудов²⁰.

Партийные инструкторы, посещавшие Украину в 1920–1921 гг., поддерживали уверенность руководства в избытии продовольствия в Украине. В докладе от 26 марта 1920 г. по результатам поездки в Харьковскую губернию Г.В. Хитров сообщал, что украинская деревня часто не знала, куда девать хлеб. Он отмечал отсутствие классового деления в украинской деревне («гражданская война... только начинается») и препятствием на пути осуществления продовольственной политики считал «кулаческую» кооперацию²¹. Однако советская власть в украинском селе не имела такой поддержки, как в российских губерниях. Ответственный инструктор ЦК РКП(б) М. Сергушев в докладе о поездке в Екатеринославскую губернию от 10 июня 1922 г. отмечал, что «никакой партийной работы на селе нет и в село партийно мы не проникли»²². То же сообщал в докладной записке о положении Одесской парторганизации в 1922 г. Кубяк: «Украина отличается от Великой России недостатком партвлияния на деревню»²³.

Партийные инструкторы верно отмечали особенности «украинских условий» (наличие кооперации, отсутствие классового расслоения в украинской деревне, неоднократный пересмотр сметных исчислений, резкое падение поступлений хлеба). Но при разработке продовольственной политики эти особенности не учитывались, а насильственно преодолевались. Когда уже наступил голод, секретарь ЦК Помгол ВУЦИК М. Сирота в докладе о положении в Украине от 30 июня 1922 г. так оценил позицию украинских руководителей и исполнителей: «Держась старых традиций продразверстки и подавшись общему федеративному заданию, что продналог должен быть собран во что бы то ни стало, продорганы УССР не обращая внимания ни на что, даже граничащее с разрушением сельского хозяйства, продолжали продналог взимать, ибо надо было спасать Поволжье, – житницу РСФСР»²⁴.

Переломным периодом в борьбе за хлеб в украинской деревне стала вторая половина 1920 г. Привлечение в 1921 г. регулярной армии способствовало превращению продовольственной работы в войну государства против крестьян. Продовольственная политика большеви-

---

¹⁹ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 28. Д. 1021. Л. 79–80.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 6. Д. 905. Л. 3.

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 5. Д. 27. Л. 34.

²² ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1063. Л. 26–27.

²³ Там же. Л. 62.

²⁴ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 1. Оп. 2. Спр. 897. Л. 177.

ков, несмотря на все усилия, была неэффективной. Слепое копирование российского опыта проработы без учета украинских условий, привело к практически полному изъятию продовольствия в украинской деревне в 1921 г. и наступлению голода.

Литература

1. *Борисов В.І.* Продовольча політика на Україні (1917–1920). Луганськ, 1991.
2. *Верстюк В.Ф.* Махновщина: Селянський повстанський рух на Україні (1918–1921). Київ, 1991.
3. Голод 1932–1933 років в Україні: причини та наслідки. Київ, 2003.
4. *Давыдов А.Ю.* Мешочники и диктатура в России. 1917–1921 гг. СПб., 2007.
5. *Данилов В.П.* История крестьянства России в XX веке. Избранные труды. Ч. 2. М., 2011.
6. *Карпенко. Г.* Рец. на: *Кубанін М.* Махновщина. Л.: Прибой. 227 с. // Літопис революції. 1928. № 3.
7. *Кондуфор Ю.Ю.* Робітничі продовольчі загони на Україні в 1919 році. Харків, 1953.
8. *Кульчицький С.* Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919–1928). Київ, 1996.
9. *Осинова Т.В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001.
10. Российская и советская деревня первой половины XX века глазами крестьян: Взгляд из эмиграции. М., 2009.
11. *Стрижков Ю.К.* Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции 1917–1921 гг. М., 1973.
12. *Шліхтер О.Г.* Продовольча справа за років громадянської війни. Харків, 1932.